

УДК 332.012

РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

© 2017

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Ворожбит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, первый проректор,
зав. кафедрой экономики

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: vou@mail.ru)*

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа мирового опыта развития кластеров рыбной промышленности. Авторы исследуют особенности формирования кластеров рыбного хозяйства в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Особое внимание уделяется вопросам организации кластерной политики в сфере рыбного хозяйства. В результате анализа выявлены специфические черты, характерные для каждого исследованного государства. Отмечается, что опыт каждой страны уникален. В свою очередь, процессы формирования и функционирования кластеров находятся в строгой зависимости от имеющихся конкурентных преимуществ государства, а также степени развития его кластерной среды. При этом в большинстве случаев кластерные инициативы по формированию рыбопромышленных комплексов предприняты со стороны государственным правительством. Финансирование научно-исследовательских разработок, поощрение развития профессиональных рыбохозяйственных объединений, государственная поддержка инвестиций в строительство необходимой инфраструктуры, предоставление льгот и субсидий участникам кластера, оптимизация налоговой политики, организация государственных проектов являются эффективными инструментами из ряда возможных мероприятий по разработке рыбопромышленной политики в условиях внедрения кластерного подхода. Выявленные кластерные разработки приобретают особую важность и актуальность при внедрении кластерной формы взаимодействия экономических субъектов в рыбной промышленности.

Ключевые слова: промышленный кластер, кластеризация, кластерная политика, рыбное хозяйство, рыбопереработка, аквакультура, зарубежный опыт, страны Азиатско-тихоокеанского региона, кластерные инициативы, кластерное развитие.

DEVELOPMENT OF FISHERY CLUSTERS IN COUNTRIES ON THE PACIFIC RIM

© 2017

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics»
Vorozhbit Olga Yuryevna, doctor of economical science, professor, vice-rector, the head of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Olga.Vorozhbit@vvsu.ru)

Abstract. In the article, the experience of world cluster development in fishing industry was investigated. Authors research features of fishery clusters' formation in the countries of the Pacific Rim. Special attention was given to issues relating to the organization of cluster policy in the fishery industry. As a result of the analysis, specific characteristics of each investigated state were revealed. It was noted that the experience of each country is unique. In turn, the processes of formation and functioning of clusters are strictly dependent on the existing competitive advantages of the state, as well as the degree of development of its cluster environment. At the same time, in most cases, the state government has undertaken cluster initiatives for the formation of fishing industry complexes. Funding of research and development, encouraging the development of professional fisheries associations, government support for investments in the construction of necessary infrastructure, provision of benefits and subsidies to cluster participants, optimization of tax policy, as well as an organization of state projects, are effective tools for the development of fishery clusters. The revealed cluster developments acquire special importance and urgency when introducing the cluster form of interaction of economic entities in the fishing industry in the Russian Federation.

Keywords: industrial cluster, clustering, cluster policy, fishery industry, fish processing, aquaculture, foreign experience, countries in the Pacific rim, cluster initiatives, cluster development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Процесс глобализации определяет единство интересов человечества в различных областях, в том числе и в рыбохозяйственной деятельности. Одним из приоритетных направлений нынешнего тысячелетия в рамках мирового хозяйства является изучение и освоение ресурсов Мирового океана. Национальная политика ведущих морских держав на сегодняшний день формируется с учетом самостоятельной деятельности в освоении Мирового океана, а также развития сотрудничества в данной области. Многие страны, в том числе и Россия, рассматривают рыбное хозяйство как компонент стратегического значения, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность и социально-экономическое развитие прибрежных территорий. Устойчивое развитие данной сферы экономики невозможно без поиска оптимальных способов повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Одним из таких способов является создание кластеров. В мировой практике процесс кластерообразования получил широкое распространение, как среди развитых, так и развивающихся стран. В Российской Федерации, несмотря на отражение необходимости создания кластеров в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020

года [1], процессы кластеризации экономики регионов в настоящее время развиваются замедленными темпами. Причиной этому являются низкая осведомленность о преимуществах кластерной формы взаимодействия среди представителей промышленных организаций и региональной власти и недостаточная изученность опыта ведущих стран мира в организации кластерных инициатив.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы освещения мирового опыта кластерного развития нашли отражение в работах ряда отечественных экономистов [2-5]. Следует отметить, что публикаций по данному вопросу сравнительно немного, что говорит о трудоемкости процесса сбора информации. Анализ доступной нам отечественной литературы показывает, что отраслевые аспекты создания кластеров изучены недостаточно. В частности, недостаточно проанализированы особенности развития рыбопромышленных кластеров.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с тем, что за рубежом кластеры в рыбной промышленности достаточно распространенное явление, а в России данное направление только набирает обороты,

становится возможным сформулировать цель настоящего исследования. В силу специфики объекта исследования полагаем, что необходимо изучить зарубежный опыт создания рыбопромышленных кластеров и выделить особенности их развития. Рамки научной статьи не позволяют проанализировать опыт стран всего мира, имеющих отношение к рыболовству и рыбопереработке, поэтому остановимся на странах Азиатско-тихоокеанского региона, которые являются крупнейшими по показателям добычи рыбной продукции в мире.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Лидером мирового производства рыбной продукции является Китайская Народная Республика. Государство одним из первых осознало высокие перспективы производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и созданием рыбопромышленных кластеров [6].

На сегодняшний день портовый город Далянь является территорией локализации крупнейшего рыбопромышленного кластера с наивысшей концентрацией рыболовческих, рыбоводческих, рыбоперерабатывающих и транспортно-логистических предприятий. Ежегодный объем вылова составляет 2,2 млн. тонн. Достигнув высоких уровней производства, основная цель кластера на сегодня – создание высокотехнологического парка по производству продукции с высокой добавленной стоимостью [7].

К отличиям китайской рыбопереработки следует отнести то, что 60 % сырья импортируется из других стран. Этому способствует особенная программа «контрактное производство» [8]. Заключается она в том, что китайские рыбопереработчики, закупая сырье у зарубежных поставщиков, освобождаются от уплаты импортной пошлины и НДС. Затем они перерабатывают продукцию и с высокой добавленной стоимостью экспортируют за рубеж.

Организационно-экономический механизм по функционированию рыбопромышленного кластера развивается исходя из инициативы местного правительства. Инвестируя в инфраструктуру, оно привлекает предприятия, заинтересованные в долгосрочной аренде готовой к эксплуатации территории. За пользование объектами инфраструктуры предприятия также оплачивают арендную плату и налоги. Отдельно следует затронуть систему налоговых льгот для предприятий-участников кластера.

Во-первых, в стране действует плавающая ставка налога на прибыль: первые 2 года компаниям предоставляются налоговые каникулы; далее, в течение 3 лет ставка налога на прибыль составляет 7,5 %; последующие 3 года – 15 %, затем льготный период завершается [9]. Предприятиям предоставляются субсидии на возмещение расходов по сертификации систем качества, организации международных выставок для научно-исследовательских разработок. Предприятия-арендаторы в кластере освобождаются от административных расходов, им предоставляются гарантии по банковским кредитам.

В настоящее время наиболее успешным примером воплощения проекта создания рыбопромышленного кластера является индустриальный парк в провинции Фуцзянь [10]. Объем государственных инвестиций на его реализацию составил 820 млн. долл. Функционируя с июля 2009 г., он объединяет в своей деятельности прибрежное рыболовство, рыбопереработку, логистический комплекс и торговую зону. Стоимостной объем годовой реализации продукции составляет 30 млн. долл. Являясь каркасом морехозяйственного комплекса, кластер способствует развитию сопряженных отраслей – логистики, энергетики, судостроению, биомедицины. Правительством уже инвестировано свыше 8 млн. долл. на строительство складского холодильного центра площадью 130 тыс. м² и мощностью в 150 тыс. т. Формирование кластеров в провинции происходит пу-

тем создания стратегических альянсов между предприятиями в результате сделок по слиянию и поглощению. На современном этапе в планы местного Правительства входит придание кластеру статуса оффшорной зоны в рамках сотрудничества со странами АСЕАН.

Другой страной, также имеющей высокие предпосылки к становлению рыбного хозяйства, является Япония. Островное географическое положение обуславливает высокую значимость рыбной промышленности этого государства. Исторически сложилось, что морепродукты являются основным продуктом в рационе местного населения (до 40 % потребления от всех протеинов), и в каждой префектуре имеются свои традиции употребления рыбных продуктов в пищу. В настоящий момент Япония является единственной страной, имеющей членство во всех 5 международных рыбохозяйственных организациях.

Государственная поддержка рыбохозяйственного комплекса началась с принятия программы о «создании центров дистрибуции и переработки продуктов рыболовства» в 1969 г. [11]. Благодаря данной мере государственного регулирования по всей береговой линии Японии начали образовываться рыбные порты и примыкающие к ним рыболовческие населенные пункты. Таким образом, данная государственная программа стала катализатором образования рыбохозяйственных общин. В настоящее время число таких общин составляет 6298, т.е. они расположены с интервалом в 5,6 км прибрежной линии, включая острова и полуострова. Концентрация рыбохозяйственных организаций настолько высока, что численность людей, занятых в данном секторе экономики в отдельных префектурах достигает 20 %.

В Японии большое распространение имеет система рыбохозяйственных кооперативов, которые координируют деятельность малых общин [12]. Кооперативы совместно создают инфраструктурные объекты (порты, холодильные установки, складские помещения, перерабатывающие заводы) для общего пользования всеми его членами. За использование этой инфраструктуры участники кооператива оплачивают сборы и тарифы для компенсации их содержания. К особенностям рыбохозяйственных кооперативов следует отнести и то, что большое внимание уделяется организации мероприятий по привлечению туристов (например, экскурсии по наблюдению за китами, дегустации свежеевыращенных устриц). Таким образом, кооператив является координационным центром кластера.

Несколько иная кластерная политика в Южной Корее. Корейские кластеры не в полной мере соответствуют современному пониманию кластеров в виду того, что в них отсутствует четкая специализация производства. Данный факт обусловлен исторически, т.к. с 1970-х гг. на территории государства функционируют промышленные округа. Правительство не стало разрушать основную концепцию их функционирования, а дополнило их связями с научными институтами для инновационного развития через совместную кооперацию [13]. Таким образом, наделение промышленных округов статусом кластера имеет скорее политическую подоплеку. Основной государственной структурой, ответственной за кластерное развитие является KICOX, Корейская Корпорация Промышленного Комплекса [14].

Тем не менее, каждый промышленный округ состоит из 3-5 мини-кластеров, которые и являются кластерами в современном их понимании. Они представляют собой сконцентрированные на одной территории локальные производства с налаженной системой связей между бизнесом, региональными властями и наукой. Координирует работу кластера Агентство, выполняющее также роль агентства регионального развития. Оно также играет ведущую роль в организации системы взаимодействия, является инициатором создания альянсов, внедрения научных разработок, а также имеет свои финансовые ресурсы для создания фонда поддержки реги-

ональным кластерам.

Говоря о рыбохозяйственных кластерах Южной Кореи следует отметить, что в основном они ориентированы на логистику и рыбопереработку. На сегодняшний день крупнейшие из них располагаются в городах Пусан, Соксчхо и Йосу [15]. К особенностям рыбоперерабатывающих корейских кластеров следует отнести то, что Правительство уделяет внимание состоянию объектов прилегающей инфраструктуры. При этом основная доля создания необходимой инфраструктуры финансируется за счет средств частных инвесторов и городского бюджета, и лишь небольшая за счет государства [16]. В настоящее время в г. Пусан ведутся работы по созданию высокотехнологического транспортно-логистического хаба и современного центра по рыбопереработке к 2018 году. Данный проект предполагает инвестиции объемом 500 млн. долл., направленные на расширение существующих причалов и систем хранения, сооружение универсального объединенного центра логистики с функцией одного окна, модернизации рыбного рынка [14].

Говоря о зарубежном опыте организации кластерного развития, следует отдельно отметить успешное развитие аквакультуры в развивающихся странах «Азиатского чуда» – Малайзии, Индии, Индонезии. Несмотря на то, что рыбоводство практикуется во всем мире, основное производство сосредоточено именно в Азии, что соответствует 91 % всей выпущенной продукции в натуральном и 82 % в стоимостном выражении [17]. Специфика данного вида экономической деятельности такова, что основой являются малые фермерские организации. Успех азиатских стран обусловлен развитием кластерных процессов, позволяющих объединенным фермерским организациям противостоять изменениям внешней среды, полноценно участвуя в создании конкурентной на мировом рынке продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Существенную роль в регулировании процесса кластерообразования играют различные ассоциации. Ярким примером по успешному взаимодействию с ассоциациями является Индия.

Наиболее развитым сектором рыбного хозяйства в Индии является аквакультура и, в частности, выращивание креветок [18]. Устойчивое кластерное развитие данной отрасли началось в 2000 г., когда Департамент экспорта морепродуктов Министерства торговли Индии начал сотрудничать с Тихоокеанской Ассоциацией Центров Аквакультуры (NACA) [19]. Ассоциация разработала ряд мероприятий, способствующих возрождению рыбоводческих ферм: мониторинг качества воды, отбор высококачественного потомства, мониторинг дна пруда, организация обучающих семинаров для фермеров [20]. Все эти меры способствовали тому, что индийские фермеры сплотились и объединились в «группы взаимопомощи», которые впоследствии стали кластерами [21].

На сегодняшний день крупнейшие рыбоводческие кластеры находятся в городах Гудупахи и Транкебар. Количество их участников достигает 2000. Помимо основных участников – ферм по производству креветок, они включают в себя следующие структуры, взаимодействующие на основе субконтрактинга:

- технические консультанты – нанимаются местным Правительством для технической поддержки фермеров. При этом на каждый вид культуры приходится свой консультант;

- тестовые лаборатории – проводят научно-исследовательские разработки, а также тестируют продукцию на соответствие международным стандартам;

- поставщики связанных отраслей – продавцы витаминов, пробиотиков и корма для креветок, поставщики рыбоводческого оборудования.

Следует отметить, что в деятельности каждого кластера активно задействовано местное правительство, университеты и научно-исследовательские институты [22]. Однако в развитии кластеров по аквакультуре

имеются нерешенные проблемы – отсутствие современной инфраструктуры, вспомогательных материалов, высокие процентные ставки по кредитам, нехватка профессиональных ассоциаций. Востребованность на внешнем рынке продукции кластеров достаточно высока. Выращенные креветки экспортируются в Японию, США, КНР, Южную Корею и Пакистан.

Как отмечают ученые, кластеры в Индонезии разделяются на 2 типа [23]:

- агроориентированные – размещаются в селах, ориентированы в основном на удовлетворение внутреннего спроса. В них трудоустроены в основном бедные слои населения, занятые тяжелым физическим трудом.

- промышленные – «зрелые» кластеры, ориентированные преимущественно на экспорт. Формируются за счет крупных транснациональных компаний [24, 25].

Кластерной политикой занимается Индонезийская Ассоциация Кластеров. Важной составляющей в ее успешной деятельности является осознание проблемы низкого внедрения перспективных научно-исследовательских разработок [26]. Поэтому в первую очередь следует отметить ее активную роль в сфере просветительской работы среди предпринимателей всех уровней. Сотрудничая с крупнейшими индонезийскими банками, данная государственная структура организует семинары о преимуществах кластерного развития на макро- и микроуровнях, а также об инструментах улучшения деловых связей [27]. К эффективным инструментам ее кластерной политики следует также отнести ежемесячное проведение ярмарок продукции, выпускаемой кластерами, по доступным ценам для населения, а также организация презентаций инновационной продукции [28].

Существенной особенностью в образовании рыбохозяйственных кластеров Индонезии является активное сотрудничество с местными банками, выступающих в роли главного инвестора. Кредитные организации предоставляют технологическое оборудование, а также проводят и организуют обучающие семинары для предпринимателей. При этом доступ к наиболее выгодным условиям кредитования получают предприятия, демонстрирующие наилучшие показатели конкурентоспособности [29]. Также активно вовлекаются в процесс организации кластеров множество административных структур как на уровне страны, так и на уровне региона (Национальное земельное агентство, Департамент животноводства и рыбного хозяйства, главы экологических секторов и сельских муниципалитетов).

Стратегически выгодное географическое положение Малайзии в центре Юго-Восточной Азии способствует продвижению этой страны как крупнейшего производителя рыбной продукции на мировом рынке. Рост доходов населения, увеличение объема туристических потоков, агитация здорового образа жизни приводит к повышению внутреннего и внешнего спроса на продукцию, а также к увеличению доли рыбного хозяйства в производстве. В настоящее время рыбное хозяйство занимает 1,6 % в ВВП Малайзии [30].

Широкое распространение рыбоводческих предприятий является следствием внедрения Третьей национальной программы в области сельского хозяйства (NAP 3) [31]. В результате ее реализации обозначены промышленные зоны для аквакультуры. Дальнейшим стимулом для развития аквакультуры стали программы Правительства по привлечению частных инвестиций в организацию совместных предприятий по строительству общей инфраструктуры, разведение водорослей и креветок. На сегодняшний день 156 рыбоводческих кластеров получают гранты от Министерства морских дел и рыболовства на сумму в 1 млн. долл. для каждого кластера.

Кроме того, объединение рыбопромышленных организаций в Малайзии в кластеры обусловлено логистическими и сбытовыми трудностями. Рыбоводческие организации столкнулись с проблемой отказа оптовых покупателей реализовывать продукцию мелкими пар-

тиями, что и побудило формирование рыбохозяйственных кластеров. В результате из 32 предприятий было сформировано 4 кластера [32, 33]. В центре каждого сельского округа имеется координационный совет, регулирующий финансово-хозяйственную и управленческую деятельность. Соответственно кластерная форма развития в Малайзии поощряет усилия по увеличению производства, росту новых предприятий в области рыбного хозяйства, увеличение доходов и благосостояния рыбодоводов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым обобщить основные мероприятия ведущих рыбохозяйственных держав по развитию рыбопромышленных кластеров в таблице 1.

Таблица 1 – Зарубежный опыт развития рыбопромышленных кластеров

Страна	Ключевые особенности
КНР	– жесткая иерархическая структура управления кластера; – четкое распределение полномочий между участниками кластера; – освобождение от уплаты импортной пошлины и НДС при закупке сырья у иностранных поставщиков с целью дальнейшей переработки; – система налоговых льгот и преференций для участников кластера; – арендная плата с промышленных предприятий за пользование объектами инфраструктуры; – субсидии на расходы по продвижению продукции.
США	– предоставление займов для возмещения эксплуатационных расходов; – гарантии по обязательствам рыбопромышленных предприятий; – субсидии на строительство судов; – возмещение убытков и потерь по претензиям, не признанным США; – узкая специализация производства; – высокий уровень исследования экономической природы кластеров.
Япония	– система рыбохозяйственных кооперативов; – развитая сеть профессиональных рыбохозяйственных объединений; – государственная программа поддержки рыбопромышленных общин; – высокая концентрация производства; – совместное инвестирование участников кластера в создание инфраструктуры.
Ю. Корея	– отсутствие четкой специализации производства; – ориентация кластеров на рыбопереработку и логистику; – высокий уровень инвестиций в модернизацию инфраструктуры.
Индия	– высокий уровень взаимодействия с профессиональными ассоциациями; – мониторинг качества условий производства продукции; – организация обучающих семинаров для производителей; – взаимодействие на основе субконтрактинга; – найм технологических консультантов за счет профессиональных объединений.
Индонезия	– низкое внедрение научно-исследовательских работ; – организация просветительской работы среди производителей; – сотрудничество с кредитными организациями.
Малайзия	– государственное регулирование создания промышленных зон аквакультуры; – привлечение частных инвестиций в создание кластера

Таким образом, проведенный анализ наиболее успешных практик в мире показывает, что опыт кластерного развития для каждой страны уникален. При этом государство может и не ставить себе конкретную задачу создания кластерных структур, но фактически имеет все развитые факторы среды промышленного кластера (Япония), а в некоторых странах сложившийся уклад организации промышленного производства лишь корректируется при помощи добавления связей с правительственными и научными структурами (Южная Корея, Индия). В ряде государств процесс создания кластеров невозможен без проведения кластерной политики и предоставления грантов со стороны государства (США, Норвегия, Малайзия, Индонезия).

Поскольку кластерная модель промышленного развития внедрена по всему миру, это доказывает ее экономическую эффективность. Исследование зарубежного опыта ведущих рыболовецких держав по созданию рыбопромышленных кластеров показало, что в большинстве случаев государство оказывает главенствующую роль в их формировании. Жесткая иерархическая управленческая структура, оптимизация налоговой политики, предоставление льгот и субсидий участникам кластера, организация государственных проектов, инвестирование в строительство инфраструктуры являются эффективными инструментами из ряда возможных мероприятий по разработке рыбопромышленной политики в условиях внедрения кластерного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс. Локальная сеть ВГУЭС.

2. Настин А.А. Зарубежный опыт развития аграр-

ных кластеров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 69-72

3. Хухрин А.С. Моделирование аграрных кластеров: мультидисциплинарный подход // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 3-1 (19). С. 116-119.

4. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран. Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 162-165.

5. Шокумова Р. Е. Организационно-экономический механизм функционирования региональных экономических систем // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8, № 1–3. – С. 216-220.

6. Министерство сельского хозяйства Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.agri.gov.cn/>.

7. Maritime culture of China [Electronic resource]. – Access: www.cseac.com.

8. Guifang Xue. China and International Fisheries Law and Policy / Xue Guifang. – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2005. – 320 p.

9. Simoons, F. J. Food in China: A Cultural and Historical Inquiry / F. J. Simoons. – [S. l.]: CRC Press, 1990. – 600 p.

10. Фучжоу намерен построить крупнейший оффшорный рыболовецкий кластер в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.wenweipo.com/2014/01/07/NN1401070006.html>.

11. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan [Electronic resource]. – Access: <http://www.maff.go.jp/e/index.html/>.

12. Berghin, A. Japan's Tuna Fishing industry: a setting sun or New Dawn / A. Berghin, M. G. Harward. – New York: Nova Publishers, 1996. – 170 p.

13. Köcker, G. Clusters in Germany and Korea: similarities and differences [Electronic resource] / G. Meier zu Köcker, L. Garnatz, H. Kergel H. – Access: file:///C:/Users/polikarpova/Downloads/Clusters_in_Germany_and_Korea_Similarities_and_Differences.pdf.

14. Korea Industrial Complex Corporation: Official website [Electronic resource]. – Access: <http://www.kicox.or.kr/home/eng/>.

15. Lee, Y. Overseas market introduction service / Y. Lee. – [S. l.]: UK Trade&Development, 2013. – 33 p.

16. Reveley, J. Port Privatisation: The Asia-Pacific Experience / J. Reveley, M. T. Tull. [S. l.]: Edward Elgar Publishing, 2008. – 181 p.

17. Cassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: Concepts and experiences. Food and Agriculture Organization of the United Nations / L. Cassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, 2011. – 90 p.

18. Sakhuj, V. Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions: China, India and Southeast / V. Sakhuj. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. – 363 p.

19. Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific [Electronic resource]. – Access: <http://www.enaca.org/>.

20. Korakandy, R. Fisheries Development in India: The Political Economy of Unsustainable / R. Korakandy. – Delhi: Gyan Publishing House, 2008. – 243 p.

21. Cassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: Concepts and experiences. Food and Agriculture Organization of the United Nations / L. Cassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, 2011. – 90 p.

22. FoodTechHolland [Electronic resource]. – Access: <http://www.foodtechholland.nl/index.php/about-usa/meatfish>.

23. Foundation for MSME Clusters [Electronic resource]. – Access: <http://www.clusterobservatory.in/clustermap.php>.

24. Agro-based clusters in developing clusters: staying competitive in a globalized economy. 2010. [Electronic resource]. – Access: <http://www.fao.org/docrep/012/i1560e/i1560e.pdf>

25. Ministry of Marine Affairs and Fisheries in the Republic of Indonesia [Electronic resource]. – Access: <http://www.kkp.go.id/en/>

26. Turner, S. Indonesia's Small Entrepreneurs: Trading on the Margins / S. Turner. – [London]: Routledge, 2013. – 272 p.

27. Indonesia: Strategic Vision for Agriculture and Rural Development. Asian Development Bank, 2006 [Electronic resource]. – Access: [176http://books.google.ru/books?id=FEvZ96Tb41kC&dq=indonesia+cluster&hl=ru&source=gs_navlinks_s](http://books.google.ru/books?id=FEvZ96Tb41kC&dq=indonesia+cluster&hl=ru&source=gs_navlinks_s).

28. Asosiasi Klaster Indonesia [Electronic resource]. – Access: <http://asosiasiklasterindonesia.com/>.

29. Cribb, R. B. Indonesia beyond the Water's Edge: Managing an Archipelagic State / R. B. Cribb, M. Ford. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. – 247 p.

30. World Aquaculture Society [Electronic resource]. – Access: <https://www.was.org/>.

31. Kuchiki, A. Industrial Clusters, Upgrading and Innovation in East Asia / A. Kuchiki, M. Tsuji. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2011. – 302 p.

32. Kassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: concepts and experiences / L. Kassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, FAO, 2011. – 90 p. – (FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper; № 563).

33. Kementerian Pertanian & Industri Asas Tani. Malaysia. [Electronic resource]. – Access: <http://www.moa.gov.my>.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.